

ГЛОБАЛЬНЫЙ финансово-экономический кризис 2007-2008 гг. — точка перехода к принципиально новому историческому периоду, а может быть, даже к исторической эре. Дело даже не в самом этом событии, ведь циклические кризисы в мировой глобальной капиталистической экономике повторяются периодически. Странное и парадоксальное в том, что сам этот первый в новом столетии и новым тысячелетии глобальный кризис был достаточно успешно спрогнозирован и смоделирован целым рядом специалистов даже за несколько лет до того, как он проявился. Но, во-первых, никто его не смог предотвратить. А во-вторых, прошло уже десять лет, но многие профессионалы считают, что этот мировой кризис до сих пор не преодолён, он весьма удивительным образом развивается, и на самом деле мрак глобальной исторической неопределённости только нарастает. Можно даже сказать, что странный катаклизм 2007-08 гг. удивительно напоминает кризис, который начался в 1929 году...

Возможно, это странное, постоянно дрожащее время будет как-то напоминать тусклый переход от погрязшей в роскоши и чувственных извращениях одряхлевшей Римской цивилизации к сумрачной и аскетической религиозности Средневековья. Но, в любом случае, уже во второй половине нынешнего столетия человечество окажется совершенно иным.

Если сформулировать сухо и без патетики, речь идёт о великом переходе к совершенно иной цивилизации. К какой — никто по-настоящему не знает. Но очень многие искренне убеждены, что им всё известно. Помните старый анекдот: "По улицам Древнего Рима идёт демонстрация рабов. Впереди несут огромный транспарант: "Да здравствует феодализм — светлое будущее человечества!". Формально именно кризис 2007-2008 гг. стал зримым началом заката западного проекта — единственной в истории человечества цивилизации абсолютного доминирования материального над религиозным. Хотя признаки надвигающейся системной катастрофы копились ещё с 70-х годов XX века. В любом случае, Запад как единственная безраздельно господствующая ныне цивилизационная модель, судя по всему, уже прошёл точку невозврата.

Во-первых, по причине постепенного истощения невозобновимых природных ресурсов (включая широкомасштабное и непрерывное ухудшение состояния воды и воздуха во всём мире), необходимых для воспроизводства социально-экономической модели массового производства и массового потребления, на которой основан социум и социально-экономическая модель современного Запада. Де-факто планета Земля уже не способна обеспечивать воспроизводство глобальной западной цивилизации: требуется 1,7 планеты для обеспечения потребностей в продовольствии и других биологических ресурсах. Иначе говоря, Запад продолжает существовать за счёт прямого грабежа земной биосферы. И это при том, что треть — точнее, 31% — пищи в мире выбрасывается на свалки. Именно Запад стал главным фактором непрерывной деградации биосферы нашей планеты. Например, уже с 2011 года загрязнённость мирового океана достигла такого уровня, что природные механизмы его самоочищения уже не успевают восстанавливать нормальное состояние океана.

Западная цивилизация превратила миллиарды людей в беспощадных, бездумных паразитов, яростно уничтожающих свой дом — планету Земля!

Во-вторых, переход к шестой технологической уклад, появление принципиально новых инновационных технологий постепенно формируют необычную, парадоксальную ситуацию, когда вроде бы устоявшиеся, привычные социально-психологические, социально-культурные, политико-экономические механизмы выживания, воспроизводства и развития общественной жизни вдруг перестают работать. Например, в связи с ростом процессов роботизации неожиданно появилась и стала резко обостряться проблема "избыточного, ненужного населения". Или вдруг оказывается безжалостно ясным, что традиционные механизмы социальной солидарности и взаимопомощи, базовые моральные принципы, регулировавшие сотни лет социальную жизнь, совершенно не нужны в наступающей исторической эре.

Для внедрения же принципиально новых социальных моделей (даже если предположить, что таковые уже существуют, а это пока весьма сомнительно) необходимы либо большой отрезок исторического времени, либо большая война.

В-третьих, классический протестантский капитализм как основа западной цивилизации уже лет тридцать или сорок как исчерпал свой внутренний адаптационный к внешним изменениям потенциал, свою способность к опережающей рефлексивной самотрансформации. Сегодняшний сверхсложный глобальный социально-экономический механизм практически уже невозможно целенаправленно управлять.

Не исключено, что последний раз в истории такая системная самотрансформация западной цивилизации началась в 30-е годы XX века при Франклине Рузвельте. Правда, и при Рейгане была продекларирована необходимость глубоких изменений, которые, однако, оказались — даже в среднесрочной перспективе — настолько неадекватными, что практически сразу привели к тяжелейшему обострению системных антагонистических противоречий внутри высшего американского истеблишмента в 2000-2001 гг.

В-четвёртых, за последние 15-20 лет происходит стремительный рост междоусударственных и внутринациональных системных противоречий практически везде в рамках западной цивилизации (в США, ЕС, России, Китае) на фоне резкого обострения глобальных кризисных трендов.

В-пятых, драматическим фактором стал глубокий кризис науки как важнейшего социального института западной цивилизации. Современная наука для материалистического Запада — ключевой, фактически базальтернативный компонент сознания общества и элит — окончательно превратилась в своего рода системообразующий квазирелигиозный институт этой цивилизации. Потеряв практически всю свою общественную независимость, отказавшись от важнейших моральных идеалов и реальной социальной ответственности, рационалистическая наука стала важнейшим компонентом и стимулятором материального воспроизводства.

В-шестых, всё более неразрешимой становится демографическая ситуация на Западе. Резко ускорилось старение населения в основных западных странах одно-

временно со снижением рождаемости и ростом абортот. Развитие индивидуалистических особенностей западной личности (а отнюдь не экономические факторы) приводят к тому, что, например, сорок процентов немцев в принципе не собираются заводить детей. И в странах ОЭСР это стало уже устойчивым социальным трендом. Одновременно однополовые семьи гомосексуалистов и лесбиянок, которые всё более и более поднимаются на щит, в принципе не могут иметь детей. Собственно, хотя бы и по этому параметру нынешний Запад представляет собой пример сумидальной цивилизации.

В-седьмых, для всё более атомизирующегося западного социума за последние тридцать лет одной из наиболее характерных черт становится либо резкое снижение значимости, либо прямая деградация социально консолидирующих идеологий и идеологических моделей. А после окончания холодной войны, после "конца истории" исчезло последнее представление о некоем "общем деле", которое более или менее эффективно объединяло социумы западной цивилизации.

И постепенно на первый план выступает действительно трагическая в историческом контексте проблема западной материалистической цивилизации — проблема смысла жизни: как коллективной, так и личностной. Во имя чего существует западная личность в этой цивилизации? Чтобы постоянно покупать появляющиеся на рынке всё новые

Тем не менее в мусульманском геополитическом пространстве циркулируют, по крайней мере, три квазидеизационных проекта.

В недрах современной турецкой элиты, формированию которой существенно поспособствовал президент Реджеп Эрдоган, активно прорабатывается целый комплекс идей и предложений по возрождению "великого Оттоманского государства". Речь идёт в настоящее время, скорее, о создании некой политико-идеологической конструкции на базе универсального Ислама, идей пантюркизма и турецкого национализма, которая в перспективе может стать интеграционной площадкой для большинства исламских стран и сообществ. Поскольку Турция уже давно максимально интегрирована в глобальный западный экономический механизм, то в лучшем случае речь идёт о формировании новой модели турецкого государства, превращении Турции в региональную супердержаву.

В какой-то степени похожий проект развивается и в Тегеране. Нельзя забывать, что великая исламская революция 1978-79 гг. в Иране развивалась в том числе и под лозунгом интеграции "обездоленной глобальной мусульманской уммы". Однако в настоящее время достижение глобальных целей Тегерана объективно подчинено задачам закрепления геополитических и геоэкономических изменений в региональном балансе сил.

Шамиль
султанов

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ИСЛАМСКОГО МИРА

Которого как бы нет,
но в то же время он существует

и всё такие же бесполезные товары? (Ведь ещё Сократ предупреждал: "Как много на свете вещей, которые мне не нужны"). Или для появления на банковском счёте новых цифр и новых нулей? А может, для роста знания всего человечества? А что это даёт, в конечном счёте? Ведь один из неартикулируемых ныне выводов квантовой механики заключается в том, что всё более масштабная аккумуляция дискретной, даже квантифицированной информации обратно пропорциональна уровню понимания усложняющейся реальности.

В СЁ БОЛЕЕ ЯВСТВЕННО одряхление и немощь западной цивилизации подсвечивается и ускоряющейся конкуренцией новых долгорочных цивилизационных проектов.

Пекин уже сформулировал и презентовал свою стратегическую "китайскую мечту", выдвинув собственный проект для всего мира. Скандальное избрание Трампа резко обострило противоречия и конфронтацию в американском социуме и высшем американском истеблишменте, в том числе и по поводу судьбы "американской мечты" в XXI веке. Растущее противостояние и обостряющиеся конфликты всё больше сопровождают дискуссии по поводу европейского цивилизационного проекта. Растёт число интеллектуальных и политико-интеллектуальных групп в России, которые продуцируют идеи и концепции, касающиеся "русского проекта".

Однако во всех этих попытках присутствует несколько принципиальных моментов, которые не позволяют быть слишком оптимистичными.

Во-первых, даже Китай с его "социалистической идеологией" и всё более враждебная Западу Россия на самом деле являются неотъемлемыми компонентами нынешней западной цивилизации. КНР встроена в эту цивилизационную иерархию как "мировая мастерская", а Россия — как один из главных поставщиков сырья и энергоресурсов. Противоречия между Соединёнными Штатами с одной стороны и Россией и Китаем с другой — это противоречия внутри одного и того же цивилизационного ареала, проявление борьбы за новый баланс сил внутри одной и той же западной модели.

Во-вторых, западная цивилизация предельно материалистична, и именно этот многообразный и многосторонний материализм является критерием её развития. С этой точки зрения, ни нынешний китайский социум, ни российское общество не уступают тем же США в таком всеохватном материализме.

В-третьих, ни в России, ни в Китае, ни в США нет ответа на ключевой вопрос: "А что дальше, после капитализма?". Футурологические представления и сценарии существуют, достаточно много и разных аналитических разработок. Однако отсутствует самое главное — нет теории, которая могла бы быть реализована в качестве основы нового цивилизационного проекта.

Великая Октябрьская революция как раз примечательна тем, что дала уникальный шанс реализоваться альтернативной капитализму исторической теории, на основе которой была предпринята попытка осуществить "красный проект". Сейчас нет и таких условий, и такой принципиально новой теории.

Что же касается предельно многоукладного, полинационального Исламского мира, то здесь положение ещё более сложное и противоречивое. Большая часть т.н. мусульманских правящих классов, элит и кланов практически полностью встроены в западную цивилизационную модель. Но одновременно с этим присутствуют целые ареалы социально-экономической жизни со своими многочисленными социальными группами в мусульманских странах, которые самодостаточны, минимально связаны с глобальной системой разделения труда, а иногда даже — сознательно или несознательно — изолированы от глобального экономического механизма. При этом для многих мусульманских социальных групп и страт формы и направления развивающейся деградации Запада уже являются свидетельством приближения Судного дня.

Никакого собственного цивилизационного проекта у Исламского мира как целостного образа или системы интеллектуальных представлений нет. Прежде всего потому, что отсутствует консолидирующая политико-интеллектуальная элита, которая могла бы стать ответственным субъектом такого потенциального проекта.

В любом случае иранская и турецкая национальные стратегии вряд ли могут реально претендовать даже в отдалённой перспективе на статус общенасамского цивилизационного проекта. Одна из причин — удивительное разнообразие Исламского мира, который в той или иной форме присутствует практически в каждой стране на нашей планете. При всём этом разнообразии есть четыре фактора, которые действительно объединяют глобальную умму: божественное Откровение, зафиксированное в Священном Коране, общие универсальные религиозные ценности и нормы, историческая память о великом исламском прошлом и растущий почти повсеместно уровень живой религиозности.

ОДНАКО, в современной парадоксальной, диалектической реальности этот, казалось бы, совершенно аморфный Исламский мир гораздо ближе к выработке и реализации собственного цивилизационного проекта, чем другие мировые центры.

Практически во всех геополитических точках Исламского мира: начиная с острова Ява, где проживают почти 10% всех мусульман мира, и вплоть до джунглей Нигерии, во всех джамаатах Европы, США и Латинской Америки, — идёт зачастую невидимое посторонним взглядом бурное, ожесточённое духовное сражение, доходящее до прямой политико-интеллектуальной конфронтации по поводу будущего уммы, его связи с настоящим и прошлым.

Если в других местах нашей планеты дискуссии о предположках, сценариях и перспективах новых цивилизаций происходят в комфортабельных кабинетах и уютных дискуссионных залах, то в Исламском мире они разворачиваются в мечетях, на улицах, в подполье, тюрьмах и концентрационных лагерях, на полях кровавых сражений. Самое важное — то, что во всё более разгорающуюся борьбу за общее цивилизационное будущее здесь вовлечены не десятки и сотни высокопоставленных интеллектуалов, а сотни тысяч и миллионы представителей самых разных классов и социальных групп.

В сдвиге и сотнях мест Исламского мира вспыхнули и уже проявились особые социально-духовные тигли, где происходят магические мутации, в результате которых формируется необходимая критическая масса пассионариев, способных стать двигателями, промоторами и лидерами новой исламской цивилизации.

Почему начавшийся глобальный переходный период наиболее радикально, бескомпромиссно, в кровавых тенях и полутенях выразился и проявляется прежде всего в мусульманской ойкумене? Случайно ли усиливающийся волна социально-политических кризисов, катастрофических изменений, кровопролитных войн, начавшихся распадов государств и социумов в Исламском мире?

Ответ верующего человека может быть только один: ничего и никогда случайного не бывает, во всём проявляется промысел Божий. И приписывать волну т.н. "цветных революций", происходящих подчас самыми невероятными путями и способами, самые кардинальные и непредсказуемые трансформации неким суперсекретным стратегиям Вашингтона, Лондона или Москвы — означает только грубо литьсть соответствующим властным центрам. С точки зрения марксистской методологии в большинстве случаев среди сложнейших комбинаций системных противоречий на первом месте необходимо ставить именно внутренние объективные противоречия, среди которых особо выделяя антагонистические. При этом, конечно, внешние факторы также играют существенную роль, но именно через направленное провоцирование, управляемое рефлексивное стимулирование этих самых внутренних проблем и противоречий.

Начнём с того, что именно Исламский мир является зоной наиболее острого проявления глобального системного кризиса. Здесь сложнейшим образом переплетено около семидесяти основных всё более обостряющихся системных противоречий: межкуладных, социально-классовых, экономических, идеологических, политико-конфессиональных, геополитических, культурных, межэтнических и т.д. Бескомпромиссность острейшей социально-политической конфронтации внутри Исламского мира по поводу возможного будущего мусульманского цивилизационного проекта определяется как раз особой сложностью всех этих противоречий и факторов.

Новая стадия глобальной стратегической неопределённости, начавшийся объективный переход в шестой технологический уклад резко усиливают все эти противоречия. А далее оказывается, что безусловное большинство правящих коррумпированных режимов в Исламском мире в принципе оказывается не способным решать все эти появляющиеся сверхсложные, комплексные проблемы. Особенно в контексте сохраняющихся базовых исламских традиций и экспектаций со стороны социума.

В Исламе высшей социальной ценностью является справедливость. Пророк Мухаммад говорил: "Не создал Аллах Всевышний на земле вещи лучше, чем справедливость". Священный Коран постоянно отмечает особое, уникальное значение справедливости в жизни общества: "О вы, которые уверовали! Будьте стойки в справедливости, свидетельствуйте пред Аллахом, если даёте свидетельство будет против вас самих, против родителей ваших или родственников. Будет ли тяжущийся богатым или бедным, рассудит его Господь наилучшим образом. Будьте беспристрастны, в противном случае отступите вы от справедливости. Если же вы уклонитесь от справедливости и отвергнете её, то ведь ведает Всевышний о том, что вершите вы" (Коран, 4:135). Однако посланника Аллаха спросили, где предпочтительнее жить — в мусульманском государстве, где отсутствует

лением превратить мужчин и женщин в безличное политикоректное "оно", его агрессивной пропагандой гомосексуализма, лесбиянства и прочих сексуальных извращений, — всё это и многое другое заставляет усиливающиеся контрэллиты в Исламском мире приходить к радикальному выводу: "Запад, западная цивилизация — это и есть шайтан, который противостоит Исламу".

Всё это особенно актуализируется на фоне объявленной Западом тотальной войны Исламскому миру. Против всей глобальной уммы уже несколько десятилетий развёрнута ожесточённая культурная, политико-психологическая, социально-информационная гибридная война, противостоять которой большинство прозападных политических истеблишментов мусульманских стран не могут, а часто и не хотят.

Главная причина нынешней ожесточённой конфронтации между западной цивилизацией и глобальным мусульманским социумом заключается в том, что абсолютное большинство мусульманской уммы, мусульманских джамаатов во всём мире именно из-за религии Ислама оказалось практически невозможным перестроить и интегрировать в западную цивилизационную матрицу. Вот один только яркий пример. Вторые и третьи поколения детей, родившихся в мусульманских семьях, живущих в Западной Европе или Америке, оказываются, как правило, го-

щий истинного пассионария от обычного энергичного человека. "Если ты не готов пожертвовать своей жизнью за свои же идеалы, то либо твои идеалы ничего не стоят, либо ты сам ничего не стоишь"...

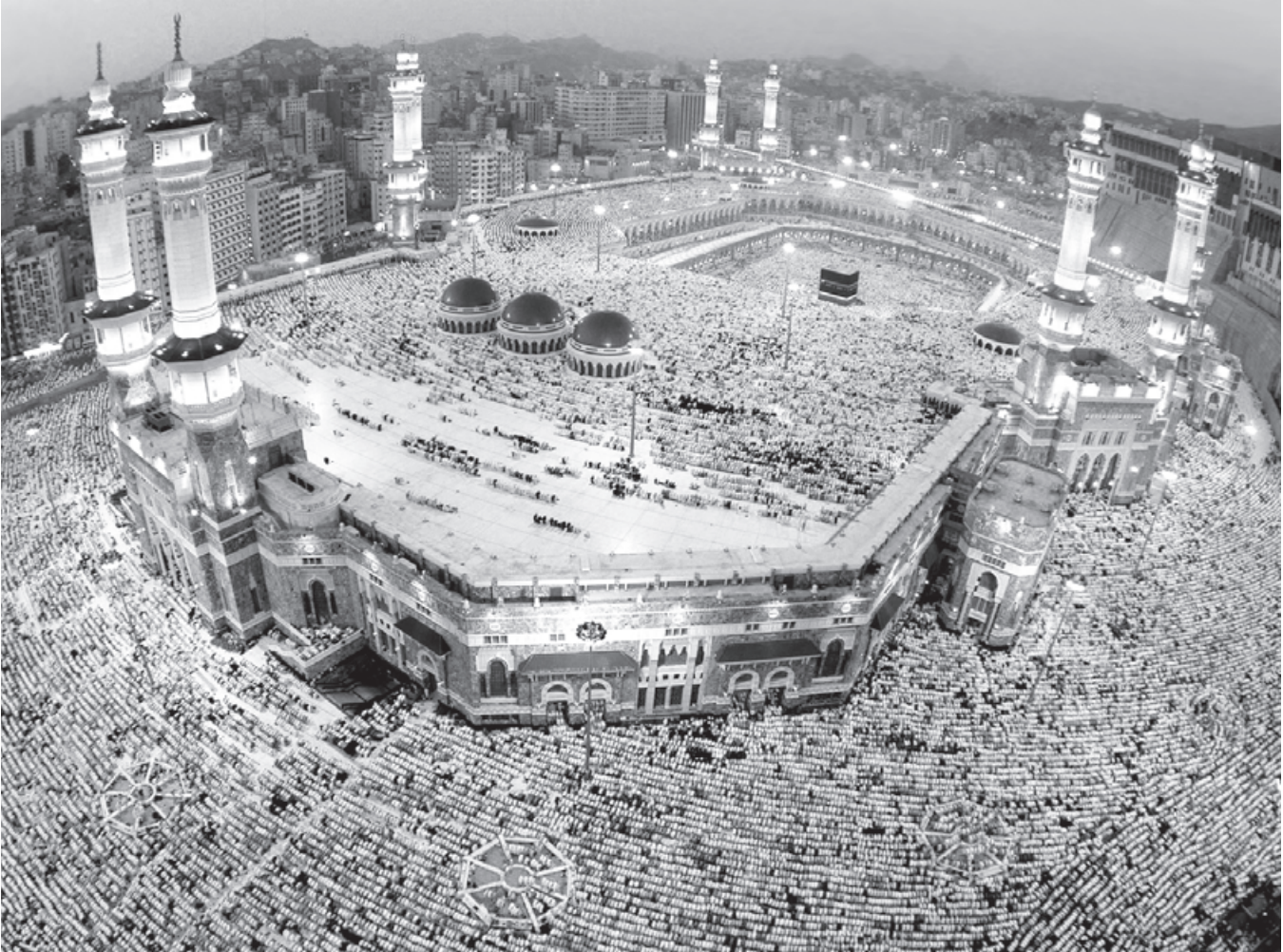
Зрима, явственная пассионарность в Исламском мире проявлялась и проявляется не на пустом месте, соответствующие предпосылки зарождались на протяжении последних 50-60 лет.

Бурлящий взрыв пассионарности почти повсеместно сопровождается в Исламском мире ростом массовых прецедентов и ожиданий приближающегося Судного дня — Яум аль-Кийама. Ибо всё больше и больше становится сегодня самых разнообразных и неожиданных признаков надвигающегося грозного Апокалипсиса.

Особенно такие настроения характерны для большинства радикальных и экстремистских групп. В августе 2014 года ДАИШ захватил небольшой городок Дабик, население которого составляет всего три тысячи человек, на севере Сирии, в сорока километрах от Алеппо. Само по себе это событие никакого особого военного значения не имело, тем не менее в течение последующих многих месяцев оно бурно обсуждалось на тысячах мусульманских форумов в Европе, Азии, Северной и Латинской Америке. Впоследствии под названием "Дабик" стал выходить теоретико-идеологический журнал ДАИШ.

Суть же этого феномена в том, что по изначальным исламским представлениям именно у этого городка Дабик на исходе времён состоится финальная битва сил Добра с силами Дааджала (Антихриста).

И здесь на передний план выходит вроде бы явное противоречие. С одной стороны, безусловный пассионарный всплеск — жертвенная борьба десятков и сотен тысяч мусульман в самых раз-

Крупнейшая и наиболее почитаемая в исламском мире мечеть аль-Харам, расположенная в Мекке (Саудовская Аравия) и известная с 1570 года, во время хаджа способна вместить до 4 миллионов паломников

справедливости, или в немусульманском государстве, где следуют принципам и нормам справедливости? Пророк Мухаммад ответил: "Выбирайте справедливое государство".

В Исламе традиционно правитель может претендовать на звание справедливого только в том случае, если он лично несёт ответственность за то, как живут его подданные, если он не перекладывает эту ответственность на своё окружение, своих чиновников и т.д.

Самым лучшим государственным устройством в исламской истории считается то, которое эффективно в социально-экономическом плане и одновременно способно обеспечить максимальную социальную справедливость для своего населения, несмотря на социальные, конфессиональные, культурные и иные различия. Именно такое государство стабильно и устойчиво. И исламская историческая память тщательно хранит воспоминания о таких государствах.

Государственный режим, который экономически неэффективен, но придерживается принципов социальной справедливости, будет всё же пользоваться поддержкой общества в течение какого-то времени и оставаться стабильным.

Гораздо менее устойчиво то государство, которое отказывается от социальной справедливости ради т.н. экономической эффективности.

Наконец, наихудшие государства и режимы, которые одновременно и нестабильны и неустойчивы, это те, которые и не эффективны, и не справедливы.

Абсолютное большинство политических режимов в Исламском мире к началу XXI века относились именно к этому четвёртому типу.

ВЕвропе, Америке и Китае интеллектуальные и политические дискуссии о будущей цивилизационной модели связаны с поиском способов преодоления нынешних острых экономических проблем, разработки формул и путей социально-экономического развития в хотя бы обозримом будущем. В Исламском мире ожесточённые споры, порой кровавые, со стрельбой, обусловливаются, прежде всего, двумя сверхактуальными и жизненными обстоятельствами.

Во-первых, это острейшая проблема выживания как такового. Из почти полутора миллиардов мусульман на планете около 160-180 миллионов находятся в "зоне постепенного умирания" из-за отсутствия еды, чистой воды, окончательно деградировавшей экологии. То есть эти почти двести миллионов человек наверняка обречены на смерть — кто-то через год, кто-то через три, кто-то через пять. Кому как повезёт. Ещё 300-350 миллионов мусульман живут в "зоне биологического выживания", иначе говоря, на границе между жизнью и смертью.

Но проблема гораздо масштабнее и драматичнее: речь идёт не только о физическом, но и о нравственно-духовном выживании, в котором оказалось большинство глобальной уммы.

Запад, с его культом гипертирофированного индивидуализма, лицемерной религиозности, соединённой с воинствующей секуляристской культурой, где деньги заняли место Бога, с его агрессивным отрицанием традиционных и семейных ценностей, с его стрем-

раздо более религиозны, чем их родители, и более критично настроены в отношении западных ценностей.

Сотни миллионов мусульман начинают всё более явственно ощущать тотальную угрозу своим ценностям, своему прошлому и настоящему со стороны экзистенциальной угрозы западной цивилизации, навязываемого образа настоящего и будущего. А это толкает десятки и сотни тысяч прежде всего молодых и хорошо образованных мусульман в прямое вовлечение не только в вербальные споры о будущей перспективе для Ислама, но и в бескомпромиссную борьбу за желаемый идеал. И именно такая совместная борьба превращается в "большое общее дело", в практическую консолидирующую политическую идеологию.

Ещё раз хочу подчеркнуть, что острейшая проблема выбора цивилизационного будущего для десятков и сотен миллионов мусульман — не некий абстрактный квазиинтеллектуальный вопрос, а непосредственная дилемма жизни или смерти в широком смысле слова.

Во-вторых, быстрое распространение в последние десятилетия СМИ, интернета, других средств массовых коммуникаций, в том числе и различных форм дистанционного образования, привели к мощной переструктуризации общественного сознания в мусульманском мире. Началось взрывоподобное возрождение исламской исторической памяти, массовое обращение к героическому прошлому великой мусульманской цивилизации, которая в течение многих столетий являлась духовным, экономическим, социальным, политическим авангардом всего человечества. Причём Исламская цивилизация стала таким авангардом именно потому, что в ней, в отличие от нынешнего Запада, главенствующую роль играли именно религиозные и религиозно-нравственные ценности, а не экономические приоритеты и цели.

Большинство правящих кланов, властных групп и политических истеблишментов стран Исламского мира достаточно прочно встроены в западный цивилизационный проект. Непримиримыми оппонентами этих режимов всё чаще выступают различные радикальные и экстремистские группы, поддержка которых со стороны очень многих слоёв и страт мусульманского социума непрерывно возрастает. А это ведёт к тому, что общий уровень радикализма в Исламском мире, раздираемом острыми системными противоречиями, прежде всего классовыми, и сталкивающимся с неприкрытой внешней агрессией, за последние десять лет постоянно усиливается...

Здесь проявляется главная черта такого бескомпромиссного столкновения за цивилизационное будущее Исламского мира — форсированное накопление пассионарной энергии в самых различных сегментах мировой уммы.

В конечном счёте, где роется истинное начало новой цивилизации или принципиально нового государства? Не в книгах, манифестах, статьях, семинарах и симпозиумах, даже безумно талантливых и гениальных, а в накоплении до критического уровня пассионарного компонента соответствующего социума.

В своё время великий американский поэт Эзра Паунд сформулировал безжалостный, но точный критерий, отделяю-

ных местах планеты за осуществление солидарной "исламской мечты", нескончаемый поток дискурса в различных уголках Исламского мира по поводу образа будущего, готовность миллионов и десятков миллионов мусульман пожертвовать своей жизнью за свои цивилизационные идеалы...

Но одновременно с другой стороны — массовое распространение экзальтации, ощущения, эмоций в связи с неотвратимостью приближающегося Судного дня, всё большее распространение в обыденной жизни странных и необычайных признаков Яум аль-Кийама, о которых предупреждал Посланик Аллаха.

Однако на самом деле в контексте глубинных констант исламского мироощущения, исламского восприятия сакральной и профанической реальности никакого противоречия нет.

Безусловно и неминуемость Судного дня — один из кардинальных моментов исламского имана, исламского вероучения. Истинной является то, что этот мир когда-то появился во времени, и истинной является то, что этот мир когда-то исчезнет. В важнейшей суре священного Корана "Аль-Фатихе" отдельный аят описывает Всевышнего как "владыку Судного дня".

Яум аль-Кийама является прямым указанием для истинного мусульманина на необходимость непрерывного осознания своего долга перед Ним — "здесь и сейчас". В этом смысле Посланик Аллаха, говоря о своей миссии последнего пророка человечества, подчёркивал: "Я только на немного опередил приход Яум аль-Кийама".

Следовательно, исламское сознание формирует своё отношение к приходу Судного дня, исходя из его неизбежности и одновременно сочетая с указанием пророка Мухаммада, что "этот Час знает только Он".

Никто — даже святые — не могут знать, когда наступит Яум аль-Кийама. Он может произойти через год или через миллион лет. Точно известно только то, что Апокалипсис случится совершенно неожиданно. Хотя некоторые мусульманские учёные считают, что Судный день следует ожидать в пятницу.

Отсюда следует важнейший императив для истинного мусульманина: несмотря ни на что, ты должен каждую минуту безупречно выполнять свой долг перед Всевышним — даже если завтра наступит Судный день. И это понятие "долг" включает в себя два безусловных компонента. Во-первых, твой долг как члена уммы заключается в том, чтобы бороться против угнетения, за справедливость, за осуществление исламской мечты. И во-вторых, это твой индивидуальный долг как уникальной верующей личности.

Четвёртый праведный халиф, великий хазрат Али Аби Талёб сказал: "Живи так, словно ты будешь жить вечно, и готовься к смерти, как будто ты умрёшь завтра". Именно так — абсолютно одновременно. У тебя как истинного неповторимого верующего есть свой особый тайный, сокровенный долг перед Ним. Да, смерть тебя всё равно настигнет — возможно, через час, а может, через десять лет. Но в Судный день тебя спросят именно о твоём долге перед Вечностью.